

9
мая —
праздник
ПОБЕДЫ

1945
1967

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Под знаменем Ленина

ОРГАН ПЕРВОУРАЛЬСКОГО ГОРКОМА КПСС И ГОРОДСКОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

№ 91 (8216) Год издания 36-й ВТОРНИК, 9 МАЯ 1967 года Выходит пять раз в неделю Цена 2 коп.

Звезда

Солдат
Февральским днем
суровым

В далеком

грозовом году
Нашил под Нарвой

или Псковом

На шапку
красную звезду.

И свет
пяти лучей багряных
Пронес он через две
войны

От обелисков
безмянных

До синих кратеров Луны.

Солдат,
В строю познавший

место.

Жару видавший и пургу.

Он помнит первый бой

у Бреста

И Днепр,

и Курскую дугу.

Он, амбразуру закрывая,

Не роту, а планету спас.

Солдата слава боевая

В людских сердцах

живет сейчас.

Идут года.

А он на марше

У всех народов на виду.

Несут

и рядовой, и маршал

Родную красную звезду.

Над миром

утренняя роздымь.

Заря алеет,

как флажок...

Солдат

Сверяет курс по звездам.

Что Ленин

в Октябре зажег.

В. НАЗАРОВ,

рабкор.

НИКОГДА НЕ ЗАБЫТЬ

На хромпиковый завод
я пришел в декабре сорок
второго года.

Тяжелое было время.
Отработав, бывало, две-
надцать часов на своем
основном месте, а затем
после смены идешь вы-
гружать сырье.

А если, случалось, за-
болел кто-нибудь, прихо-
дилось подменять его, ос-
таваться на вторую смену.

И в цехах было, как на
фронте. Есть какой-ни-
будь срочный военный за-
каз — пока он не выпол-
нен, не отходили от агре-
гатов.

Однажды — это было в
сентябре 1943 года —
подходит к нам с Хаматом
Сафиним, тоже аппарат-
чиком, начальник цеха
Алехин. И говорит: «Ре-
бята, только что срочный
военный заказ получили.
Надо бы побыстрее сде-
лать и качеством получ-
ше. Сможете еще смену
отстоять?».

Что ж, надо, так надо.
Постарались мы доверие
оправдать. Сделали бы-
стрее срока и даже перевы-
полнили заказ.

А. БЕЗРУКИЙ,
скреперист второго цеха.

Вот он, перед тобой,
сегодняшний номер га-
зеты, молодой чита-
тель. Он не просто пра-
здничный. В нем — ча-
стица прошлого нашей
Родины, города. Не
всегда оно было безоб-
лачным, душевным и
ласковым, как солнце
сегодняшней весны. И
ты это знаешь. Кое-что
по книгам, кое-что по
фильмам, кое-что по
рассказам старших, ко-
му выпала нелегкая до-

ля отстаивать и защи-
щать твою юность, твоё
будущее. Но слышать,
читать и видеть на эк-
ранах кино — одно.
Знать же, что люди яр-
чайшего подвига исто-
рии рядом с тобой, в
одном городе — дело
другое.

Поэтому этот номер
посвящается не только
современникам и уча-
стникам испытаний, пе-
ренесенных Отчизной.
Он предназначен и те-

бе, для кого Великая
Отечественная — исто-
рия.

Сегодня май. Ясное
небо. И любимые пес-
ни. Но помни: есть в
городе вечные огни у
гранита обелисков. Будь
же достоин их вели-
чия.

Молодость и смерть.
Юность и страдания.
Несовместимые поня-
тия в наши дни. Но они
были. Воздай же дань
уважения и признатель-

Слово к читателям

ности тому, о чем рас-
сказывают сегодня га-
зетные страницы. Да,
праздник пришел. Но,
чтобы понять его, нуж-
но сердцем прочувство-
вать все, что было и
есть: ад Майданека и
счастье сегодняшней
матери от первой улыб-
ки своего ребенка, горе

тех, кто хранит его чет-
верть века и труд се-
годняшнего дня, звон-
кий от счастья.

Читай, сопоставляй,
думай, наш читатель.
И помни: подвиг совер-
шался ради тебя, твоё
счастье. А главное
— чтобы ты был его
достоин.

ВЕЛИКИЙ ДЕНЬ НАРОДА

МНОГИМ памятен тот воскресный июньский день
сорок первого года. Тогда народ произнес тяж-
кое слово — война. Ее никто не ждал, но она не-
гаданно, вероломно вторглась в каждый дом, в каж-
дую семью. Захолодели, сжались в комок людские
сердца. С глазами, полными слез, провожали мате-
ри и жены на фронт своих родных и близких.

Тысячи лучших сынов и дочерей ушли из города
в те дни, чтобы защитить Родину от коварного фа-
шизма, грудью встать на его пути. Не щадя жизни,
сражались они на полях битв. Шестеро первоураль-
цев — Виталий Васильевич Томиловских, Павел
Елизарович Пономарев, Иван Спиридонович Мья-
кшев, братья Яков Ефимович и Дмитрий Ефимович
Луканины, Павел Николаевич Томилин стали Героя-
ми Советского Союза.

Вместо ушедших воевать на заводы пришли же-
нщины и подростки. Не доедая и не досыпая, проявля-
ли они неслыханное мужество. Ноги подкашивались
от усталости. Но никто не покидал рабочих мест.
Каждый знал, что фронту нужно оружие и его ко-
вали днем и ночью, сутками не выходя из цехов. За
образцовое выполнение военных заказов Новотруб-
ный завод был удостоен орденов Ленина и Трудово-
го Красного Знамени, трест «Уралтяжтробстрой» —
ордена Ленина, динасовый завод — ордена Трудо-
вого Красного Знамени.

Огонь пожаров, страдания и неволю, смерть не-
сли с собой в нашу страну вооруженные до зубов
гитлеровские орды. Почти четыре года длилась вой-
на, и каждый день лилась кровь. Гибли тысячи лю-

дей, кто еще совсем недав-
но украшал трудом свою
Родину-мать, радовался
счастью созидания, чисто-
му небу над головой. И вот похоронные извещения:
«Ваш муж и сын пали смертью храбрых...». Их бы-
ло много этих извещений. Почтальоны доставляли
их в скорбном молчании. И как ножом после резади
слух горькие причитания овдовевших солдаток, осир-
отевших детей.

Нет, такое не забудется. Как священную релик-
вию храним мы в памяти своей героизм и мужество,
великий подвиг народа. Он совершен во имя жиз-
ни и счастья грядущих поколений, чтобы наше бу-
дущее никогда больше не омрачалось смертью и
страданиями человеческими. Всегда помни об этом,
молодой современник! Помни и уважай тех, кто ос-
тался в живых, и тех, кто не вернулся с поля боя.
Им мы посвящаем памятники и обелиски, зажигаем
у их подножий вечные огни немеркнувшей боевой
солдатской славы. Именами павших называем ули-
цы в городе и поселках.

Прошло двадцать два года со Дня Победы над
гитлеровским фашизмом. Отмечая сегодня эту дату,
советские люди предупреждают народы мира: «В
Западной Германии недобитые ублюдки фашизма
опять вынашивают планы реванша, рвутся к ядер-
ному оружию, чтобы вновь вернуть человечество
в пучину войны». Но это им вряд ли удастся. Будь-
те бдительны, люди! Самоотверженным трудом на
заводах и фабриках, на совхозных полях крепи-
те экономическое и оборонное могущество социали-
стического государства, идущего к своему полувек-
овому юбилею.

СОЛДАТ И В ТРУДЕ СОЛДАТ

Со службы в армии обы-
чно возвращаются отличные
ребята. Там они получают
хорошую закалку, неся
службу, овладевают боевой
техникой, становятся от-
личниками боевой подго-
товки. Почетный долг во-
ина достойно выполнил и
Владимир Ширинкин.

В армию он уходил из
Кузино. Работал кочегаром
на паровозе. Находился он
в группе советских войск в
Германии. Служба оказа-
лась не из легких. Володя
стал специалистом второго
класса. За отличную служ-

бу командование награди-
ло его нагрудным знач-
ком «Отличник Советской
Армии».

После демобилизации вер-
нулся в родное село. Про-
должает работать кочега-
ром. Парень мечтает стать
машинистом локомотива. К
этому он стремится. Учит-
ся в десятом классе шко-
лы рабочей молодежи, а
после ее окончания хочет
поступить в железнодорож-
ный техникум.

Товарищи хорошо отзы-
ваются о комсомольце
В. Ширинкине. Коммуни-
сты оказали ему большое
доверие, приняв его в свои
ряды. Знают его здесь не
только как хорошего про-
изводственника, но и ак-
тивного общественника. Не-
смотря на большую заня-
тость, Владимир находит
время сходить к своим ре-
бятам в школу № 35. Он —
пионервожатый — в третьем
классе. Участвует и в ра-

боте художественной само-
деятельности.

Вчерашний солдат В. Ши-
ринкин передает свои за-
дачи будущим воинам Со-
ветской Армии.

Он всегда в гуще произ-
водственных и обществен-
ных дел. И коллектив, то-
варищи по труду очень
уважают Володю. С него
многие берут пример. И это
понятно.

Ю. ЗУБРИЛОВ,
рабкор.

САМОЕ ЗАВЕТНОЕ

Недавно был в гостях у
старшего сына, Юрия. Он
в Каменске-Уральском ра-
ботает. Техникум закон-
чил. Живет неплохо. И вот
смотрю на сына и думаю:
а знает ли он, как доста-
лась нам эта мирная
жизнь? Помнит ли утро 22
июня 1941 года у Бреста?
Как подвиг нас по трево-
ге мой друг летчик Алекс-
сей Севастьянов: «Война!
Горит Брест!» И сразу на-
летели немецкие штурмо-
вики. Как, не успев наб-
рать высоты, вступали в
бой наши ребята!

Нет, он, наверное, не
помнит этого. Ведь ему в
то время было чуть более
года. И не знает он, что
Лешка Севастьянов, мой
подопечный, позднее в Ле-
нинграде сбил за один вы-
лет трех фашистов. Пря-
мо над нашим аэродро-
мом. Ему за это Героя Со-
ветского Союза присвои-
ли. А потом он погиб. Пря-
мо у нас на глазах его и
сбили. Но помочь ничем
мы уже не могли. Юрий
этого не знает.

Не знают, не помнят
всех ужасов прошедшей
войны и другие два сына
Евгений и Сашка, дочь
Галинка.

А вообще-то очень хоро-
шо, что не видели дети на-
ши этой проклятой войны.
И самое заветное желание
мое: чтобы она никогда не
повторилась.

П. ИВАНОВ,
участник войны в Ис-
пании и Великой Оте-
чественной войны, орде-
ноносец.

1941 г.

В ТО СУРОВОЕ УТРО

— Необычной была тогда боевая тревога, — вспоминает руководитель автоматоклуба ДОСААФ, коммунист Н. И. Макаров, — в два часа утра 22 июня. Началась война, притом без объявления. Тогда каждому из нас вручили пакет. В нем

значилось, кому и что следует получить со склада из неприкосновенного запаса. Через некоторое время наша кадровая стрелковая дивизия, находившаяся в Белоруссии в припограничной полосе, была на марше. Мы спешили на помощь пограничникам.

Самолеты противника в строевом порядке летели нам навстречу. Во второй половине того памятного дня дивизия вступила в первый бой с фашистами. Личный ее состав получил хорошую закалку на финском фронте в 1939 году, потому сразу показал боевую выучку, высокий моральный дух и бесстрашие в бою. Это испытало на себе фашисты. Уже утром 23 июня дивизия нанесла сокру-

шительный удар по немцам, хотя их силы превосходили. На одном из участков оказалось они вот-вот сомнут наши ряды. Но в этот критический момент весь рост поднялся командир взвода младший лейтенант Волков.

— Вперед, товарищи! За Родину! Смелостью своей командир увлек за собой воинов. Вскоре за ним мелькнули зеленые красноармейские каски, и весь взвод ринулся на фашистов. Ворвались во вражескую линию, смело вступили в рукопашную схватку с дрогнувшими гитлеровцами. Смелость и отвагу взвода Волкова поддерживали другие подразделения дивизии. Она отбросила противника на 50—60 километров, на запад.

...Гитлеровское командование вводило все новые и новые свежие силы, в общей сложности превышающие наши в четыре раза. В бой пошли и танки. Наша дивизия несколько дней сдерживала натиск гитлеровцев.

Не выдержала напора превосходящих сил противника соседняя армия на шоссе Москва — Варшава. Немцы были оснащены мощной техникой как на земле, так и в воздухе. Тогда нам пришел приказ: «Отступать!». В боевом порядке дивизия начала организованный отход на новые рубежи, чтобы укрепиться и нанести врагу сокрушительный удар. Отходили с боями.

Д. ДРЯГИН, рабкор.

КТО помнит первые дни Великой Отечественной войны, тот знает, насколько велико было возмущение советских людей разбойничьим нападением фашистов. Военкоматы буквально захлестывали толпы добровольцев и призывников.

ЭТО БЫЛ ИХ ДЕВИЗ

— Вначале «брони» для прокатчиков не было, — вспоминает коммунист Павел Минеевич Константинов, бригадир инструментальщиков первого цеха Новотрубного завода. — Многие ушли на фронт.

Сейчас он слегка улыбается, вспоминая прошлое. Но где-то в уголках глаз притаилась пережитая тревога за производство, усталость, оставшиеся от военных лет. Начальники смен, мастера в отчаянии хватались за головы. Требовалось на ходу, не снижая темпов производства, перестраивать сложный механизм цеха на выпуск продукции для нужд фронта. Как это сделать, если в сменах осталось по половине, а то и меньше рабочих. Начальника смены П. М. Константинова вызвали к директору. Там были и начальники цехов, и члены парткома. Сказали:

— Вот что, Павел Минеевич! Сейчас все будет зависеть от мастеров. Решили мы производственников свести в две бригады, чтобы хоть они давали план. А ты бери ремесленников. И чтобы через пару месяцев они стали прокатчиками, могли на равных соперничать с кадниками.

В мирное время это можно было принять только за шутку. Но... вести с фронта поступали все тревожнее и тревожнее. Пошел Константинов смотреть свою «гвардию». Худенькие подростки. Их боязно даже подпускать к гиганту двести двадцатому. Но надо. Вся надежда была на оставшихся в бригаде специалистов: Дмитрия Ивановича Белоглазова, ныне Героя Социалистического Труда, Желтышева Сергея и других. Они стояли на главных участках и наблюдали за подопечными.

А те старались. Восьмичасовая работа у огнедышащих печей и станов

требовала сил. Много сил. — Да где их взять, коль паек скуден. Не выдержит иной, получит продуктовую карточку и продает, — вспоминает Павел Минеевич. — Чтоб хоть раз досыта наестся. А потом? Приходилось отбирать карточки и деньги и выдавать ежедневно... Но ребята ребята в цехе, не жалея себя. Месяца через четыре стали работать не хуже других. Многие из них стали классными специалистами. Это сегодняшние старшие вальцовщики Владимир Коркунов, Степан Михалищев, Николай Ромашов. А Дмитрий Тронеv орденом Ленина награжден.

Они и сейчас самые надежные в сменах, и тогда ими старались быть. Вспоминает мастер, как выполняли они однажды срочный и важный заказ. Технология не была отработана, а катать трубы надо. До всего доходили сами, вместе с заводскими инженерами и техниками.

Люди изматывались, но не уходили от станков. Особенно тяжело было на печках. Иной работает, работает и свалится от усталости. Вынесут его за цех, обольют водой, отлежатся и снова на кантовку заготовки. Заказ был выполнен в срок...

Вскоре бригада вышла в число лучших. Соревнование шло под девизом «Все для фронта, все для победы». Молодые горели желанием обогнать «старичков» и нередко добивались рекордов. И как радостно было им, когда директор завода за досрочное выполнение плана 1944 года организовал для них званый вечер. Прямо в цеховой столовой. Каждый подарок — будь то носовой платок, пачка папирос, талоны на усиленное питание или шевитовый костюм — был дорог и волновал рабочих до слез. Расходясь с вечера, они дали слово увеличить выпуск продукции, чтобы помочь фронту. И они сдержали слово.

Ю. КОНЬШИН.

ЭТО совсем обыкновенный дом, каких в заурядной части города сотни: деревянный, окна со ставнями, с порывившей от времени крышей. И еще с палисадником, за штакетником которого, опущенные зеленою, по-майски особенно нежно и радостно волновалась под ветром не то рябина, не то калина. А улица тоже обыкновенная: деревянная, с яркой гравкой по обочинам пыльной дороги. Здесь мало что изменилось за последнюю четверть века — в старой Шайтанке. Разве что люди...

Одни состарились. Другие стали взрослыми. Третьи, идущие им на смену, совсем немного раз встречают май — удивительный месяц года. А четвертые... Особая доля у них, ушедших с родной улицы много лет назад, не вернувшихся и оставшихся в памяти людской и посегодья такими, какими они были тогда.

...Два портрета на стене над старомодным диваном с гнутой спинкой и ножками.

— Вот Миша, а это Сережа, — говорит Евгения Степановна, смахивая слезы. — Миша-то когда уходил, все успокаивал, даже когда обнял последний раз и то шепнул: «Я, мама, обязательно вернусь. Ты даже не думай».

А на столе выцветшие уже фотографии. С них Михаил Шахмаев, паренек с улицы III Интернационала, глядит таким, каким он и сейчас в сердце матери. В модной тогда рубашке-апах, в пиджаке, на лацкане которого значки. Черные непокорные волосы, чуть заметная хитринка в уголках губ...

— В футбол все играл. И не пил. Ни разу не видала, — продолжает Евгения Степановна, лаская фотокарточку сына, новенькую, будто вчера выданную его трудовую книжку, полученную на Новотрубном заводе в 1939 году. — Да и когда ему было, двадцать лет едва исполнилось...

Да, немногим более двадцати, когда в этот дом и на этот вот стол, за которым, наверное, всего полгода назад отмечались тогда горькие проводы, лег скорбный лист: «Ваш сын, Михаил Михайлович Шахмаев, младший сержант... верный присяге, проявив героизм... пал смертью храбрых 3 марта 1942 года. Командир... Комиссар...».

— А Сереженьке только-только свадьбу сыграли. Как раз перед войной. А он на другой день уехал. Он ведь командиром запаса был. Письма все хорошие слал, шутил: «Почечнокжку бьем гадов, не в теши аз блинах, конечно, а жить можно», — говорит мать.

И снова фотографии: волево чистое лицо, такие же смоляные волосы над высоким лбом, как у брата.

— Все писал, чтобы себя берегла, а вот себя...

ОНИ ОСТАЮТСЯ МОЛОДЫМИ

Ему было всего двадцать шесть лет, токарю-новотрубнику Сергею Михайловичу Шахмаеву, когда прошел он в последний раз по родной улице, закрыл за собой калитку дома, окна которого ласкала буйная зелень. Он тоже не вернулся. И опять бережно трогает материнские руки новенькую трудовую книжку, похоронную, датированную 28 сентября 1943 года: «Ваш сын, гвардии лейтенант Сергей Михайлович Шахмаев пал смертью храбрых в бою за честь и независимость нашей Родины... Командир... Комиссар...».

В комнату входит молчание. Глаза матери сухи теперь. Но боль и печаль так и плещутся в них. Тяжелый разговор. Тяжелые воспоминания. Их не притулило даже время, большое, в четверть века. И только когда мы прощались, Евгения Степановна сказала, не то стыдась своего неверия, не то упрямства.

— А ведь все жду я. И ждать вроде нечего, а примириться не могу. Ведь всех, обоих. Как же это...

Вечерело. Ветер стих. И на улице стало свежее, многолюднее. Бежала по весенней траве детвора, радуясь лету, солнцу, теплу.

— Извините, Евгения Степановна, разбередил я вас...

— Ну, что вы, я уже свыклась. Счастливым вам путь. Заходите...

Крупная, даже статная для своих шестидесяти девяти лет, в опрятной кофточке, она старалась держаться бодро. И только глаза, и только лицо со строгими, по-медальному четкими морщинами, залегла в которых навечно святая материнская скорбь, говорили о другом: не свыклась, не примирилась. Она сердцем своим остается всегда с сыновьями, которые вечно для нее юны, вечно молоды.

А сегодня праздник победы. Тысячи людей пройдут сегодня по улице III-го Интернационала, чтобы почтить память тех, кто отдал свои жизни за сегодняшнюю весну. Тысячи пройдут мимо дома № 79, где живет Евгения Степановна Шахмаева, простая русская женщина, отдавшая Родине своих сыновей.

Поклонитесь же подвигу, мужеству матери, люди. Они продолжают и сейчас.

Б. ПРУЧКОВСКИЙ.

Заботы ветеранов не кончатся после смены. Один спешит провести рейд по экономии и бережливости, другой идет на заседание родительского комитета, третий — на дежурство народной дружины. Всем находитесь дело по душе. И. М. Варламов помог в своем микрорайоне сделать агитплощадку, а Н. Е. Медведев — тротуар по улице Железнодорожной. Везде их инициатива и неоседлывость приносят пользу людям.

И в мирные дни бывшие фронтовики впереди. В День Победы хочется сказать им большое спасибо за честный труд, за добрые, душевные заботы.

Н. ШЕФЕР, секретарь партбюро волочильного цеха Старотрубного завода.

И В МИРНЫЕ ДНИ

Фронтовики... Это ясное и гордое слово мы все чаще произносим не только по случаю Дня Победы. Люди, отстаивавшие свободу Отчизны в схватке с фашизмом, привлекают нас не только мужественной добротой и скромностью. Каждого из них отличает, прежде всего, повседневный, добросовестный труд и высокая активность в общественных делах.

Возьмем наш волочильный цех Ветеранов войны и нас тридцать человек. Есть среди них и коммуни-

сты, и беспартийные. Трудолюбивы и мастерству их можно позавидовать. Вот бригада Я. А. Артюхова в травильном отделении. В ней работает ветеран войны Иван Григорьевич Серегин и другие фронтовики. Коллектив первым в цехе в 1965 году завоевал звание бригады коммунистического труда. Это по их просьбе были повышены сменные нормы выработки.

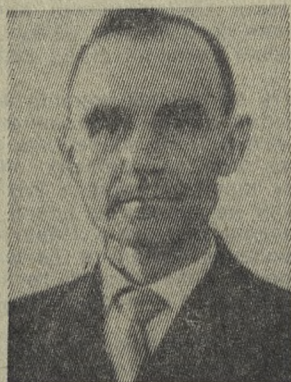
Замечательные люди. Есть они и на других участках, в других бригадах. Каменщик П. М. Демидов, столяр И. М. Варламов, машинист мостового крана Н. Е. Медведев, сдатчик труб Ольга Александровна Жевтобрюх...

2 стр.

ПОД ЗНАМЕНЕМ ЛЕНИНА
5 мая 1967 г., № 91

1942 г.

ЦИТАДЕЛЬ МУЖЕСТВА

Совинформбюро в своих сводках несколько раз упоминало хутор Вертячий, что под Сталинградом. Сообщалось тогда о боях местного значения. А между тем тут происходили события очень важные. Этот хутор был у основания клина прорыва фашистских войск к Волге.

Немцы пытались расширить свой плацдарм. Несколько раз в сутки приходилось нам отражать их атаки. Тогда гитлеровцы господствовали в воздухе. Были дни, когда на участке нашего соединения со-

вершалось до полутора тысяч самолето-вылетов. В таких условиях бойцы и командиры проявляли массовый героизм и стойкость. Об этом писательница Ильина подробно рассказала в книге «Четвертая высота».

Резервы у нас вышли, а держать оборону надо. Оставался учебный батальон. Меня и командира батальона старшего лейтенанта Хабибуллина вызвал к себе генерал Бирюков. После отдачи боевого приказа он добавил:

— Ребята, у меня резерва больше нет. На вас надежда. Удержаться надо.

...Ночь. Заняли мы позицию и утром при поддержке артиллеристов пошли в атаку. Не только удержали позицию, но и взяли деревушку Гниловцы. Тут трудно кого-либо выделить из будущих командиров отделений. Все дрались исключительно храбро, и этим

облегчили наступлению соседней.

...В период боев местного значения командование вело подготовку к решающим сражениям. И вот этот день наступил. Наше соединение, преодолевая упорное сопротивление противника, 24 ноября 1941 года взяло Вертячий и соединилось с войсками маршала Еременко, наступавшего с юга. Так завершилось окружение армии Паулюса. Об этом событии трудно, конечно, писать... Среди солдат и офицеров царил большое оживление, радость.

...В конце января 1942 года завершился разгром окруженных немецких войск у волжской твердыни. Только наше соединение взяло в плен около 13 тысяч солдат и офицеров.

А. ВОЛКОВ, директор школы № 21.

1943 г. КРЕПЧЕ СТАЛИ КРУППА

Наша мотомеханизированная часть натолкнулась на большие силы противника. С ходу не удалось взять станцию Прохоровскую. Нам пришлось с потерями отступить и занять оборону. В ложбине окопались. Тогда наш командир сказал:

— Назад ни шагу! Измотаем силы противника, сами перейдем в контрнаступление.

Здесь, на Курской дуге, и встретились мы впервые с мощными немецкими танками «Тигр». На первый взгляд это была действительно грозная сила. Испытывали мы такое чувство: звук орудия позади, а снаряд уже на нашей стороне. Во внезапности и в крепости брони — вот в чем была сила «Тигра». Поэтому гитлеровское командование возлагало на него большие надежды. С их помощью надеялось смять на своем пути все, навести панику на советских воинов, а там и расчистить для своих солдат путь на Москву.

Хлынули на наши ру-

бежи немецкие колонны. Психические атаки, поддерживаемые танками, следовали одна за другой. Но ряды советских воинов не дрогнули. В бой с «тиграми» смело вступали наши «Т-34». Шли они на таран. Уязвимые места «Тигра» нашли и гвардейские артиллеристы. Они прямой наводкой метко их разили. Мы, минометчики, били по пехоте, стремились отрезать ее от танков. Огромная поляна была прямо-таки усыяна трупами немецких солдат и офицеров. Многие «Тигры» закончили тут свой поход.

К исходу третьего дня наша часть в кровопролитных жестоких боях, измотав силы противника, сама перешла в контрнаступление.

24 июля 1943 года Москва салютовала войскам генерала армии Ватутина за отличные боевые действия по ликвидации летнего немецкого наступления на Белгородско-Курском направлении. Нам была объявлена благодарность. Большая группа солдат и офицеров отмечена правительственными наградами. За те бои мне была вручена медаль «За отвагу».

...Много мне пришлось пройти по дорогам войны, освободить родную землю от фашистов, но таких боев, какие были на Курской дуге, не пришлось видеть.

И. ЛЫКОВ,
кавалер ордена Красной Звезды и медалей, награвальщик цеха № 8 Новотрубного завода.

ЭТО было время, когда от людей требовалось необычайное напряжение моральных и физических сил. «Все для фронта, все для победы!» — таков был девиз молодежи, оставшейся в тылу. И, как на фронте, самые самоотверженные получали почетнейшее звание — гвардейских, фронтовых бригад.

В начале 1942 года по инициативе московских автозаводцев комсомольцы трубопрокатного цеха Новотрубного завода создали три такие бригады. В это же время на заводе был организован комсомольско-молодежный прокатный стан. Старшими смен были назначены самые лучшие, дисциплинированные люди. Комсомольцы решили сделать стан передовым на заводе и добились этого.

Перелистываем старые документы военных лет... Вот несколько строк из докладных секретаря ГК ВЛКСМ А. Гилевой:

«...Комсомольцы механического цеха динасового завода, где комсорг Козлов, все являются двух- и трехсотниками. Член комитета комсомола Уваров работает на трех станках и дает по три с половиной нормы...».

Литейному цеху металлообрабатывающего завода было дано специальное задание: срочно освоить выпуск новой детали. На митинге молодежь решила провести эту работу по-ударному. Была создана фронтовая бригада под руководством комсомолки К. Систеровой.

Бригада молодых токарей цеха «Б» НТЗ своим самоотверженным трудом также добилась звания фронтовой. Политрук бригады, а позднее и ее командир, Л. Г. Стахова рассказывает:

ПОБЕДА КОВАЛАСЬ В ТРУДЕ

— Помогали во всем друг другу. Могли в любой момент заменить товарища, так как каждый из нас освоил все операции на станке. Был в бригаде наш Вадим Емлин, выпускник ФЗО. Два ящика подставлял, чтобы до суппорта дотянуться...

Ребята ходили серьезные и гордые. Они все могли. Могли работать на несовершенном оборудовании, могли сутками не спать. В тяжелой обстановке они были способны на подъем, какого еще не ведала история.

К 1945 году число фронтовых бригад в городе увеличилось до ста восьмидесяти. Своей ударной работой они завоевали широкую популярность и представляли большую силу, серьезно влияющую на выполнение заданий. На Новотрубном заводе за шесть месяцев сорок четвертого года 74 фронтовые бригады дали сверх плана около пятисот метров проданных тнжутых труб, более тридцати тонн боеприпасов.

Фронтовая бригада орденосца М. Я. Грабарника одна из первых завоевала третье место во Всесоюзном соревновании и записала на лицевой счет в фонд штурма Берлина более трехсот тонн труб.

Ударные фронтовые... Из рассказов ветеранов встает живая суровая действительность военных лет. Мы представляем себе этих людей, молодых, полных сил и энергии. Они передают нам сегодня свои заповеди: наивысшая производительность труда на основе строжайшей социалистической дисциплины.

Н. СОЛОМЕНА.

ЭСТАФЕТА ТРУДА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Идем вашей дорогой, отцы

ЕМУ был всего год, когда отец в последний раз взял его на руки, прижал к груди.

— Если что случится, мать, смотри, чтобы вырос настоящим человеком. Это было в 1941 году.

Через два года отец погиб. Он отдал жизнь за новый мир, который завоевал и отстоял в годы гражданской войны, за жизнь без рабства, за счастье людей и своего сына.

Мать не осталась одинокой в воспитании сына. В этом ей помогли многие советские люди, школа, комсомол.

В 1963 году Анатолий Гольцов, отслужив в армии, приехал в Первоуральск.

— Готов на любой участок, — ответил он по-солдатски в отделе кадров ди-

насового завода на вопрос: «Где желаете работать?».

Поставили во втором цехе лафетчиком на прессах. Через полгода доверили пресс. А в 1965 году к Дню металлурга Анатолию Гольцову за отличный труд и активное участие в общественной жизни завода присвоили звание ударника коммунистического труда.

Это звание он с честью оправдывает уже два года. Задание свое Анатолий всегда перевыполняет. Тысячи штук кирпича дополнительно к норме выходят ежедневно из-под его прессы. А это значит, что где-то раньше срока вырастет новая домна или мартеновская печь.

Член цехового бюро комсомольской организации, начальник штаба комсомольского прожектора Анатолий находит еще и время участвовать в художественной самодеятельности.

Утром, спеша на завод, Анатолий радуется весеннему ветру, солнцу и товарищам по работе, с которыми он продолжает строить новый мир, завоеванный его отцом.

ЛЮБУ Храмченко и Машу Юрченко всег-

да можно увидеть вместе. Они двоюродные сестры. В средней школе учились вместе, в один день вступили в комсомол, вместе пришли на завод.

Обе работают во втором цехе динасового завода прессовщицами бригад по прессованию, только в разных прелетах.

Люба и Маша — самое молодое поколение рабочего класса. Трудятся первый год, но уже показали себя отличными работницами. С заданием всегда справляются успешно.

— Да разве в этом моя заслуга, — говорит Люба Храмченко. — Прессовщик Анатолий Шагунов, с которым я работаю, от него зависит успех.

И у Маши Юрченко прессовщик Владимир Кормильцев хорошо рабо-

тает, все делать успевают. — Молодцы, девчата, работающие, — говорят в свою очередь прессовщицы. — Скромничают. Наши успехи общие.

После смены Люба и Маша спешат во Дворец культуры:

— Репетиция у нас. Выступаем в хоре и танцевальных группах.

И при прощании: — Знаете, коллектив художественной самодеятельности нашего цеха недавно занял первое место на заводском смотре.

Анатолий, Люба и Маша — представители славного молодого поколения нашей страны. Продолжая дело отцов, они идут их дорогой. Дорогой труда и укрепления счастья на земле.

Г. УДИНЦЕВ.

Что несет почтальон?

Идет по улицам девчонка семнадцати лет. На боку тяжелая сумка, над головой тополя шумят. Люди шагают навстречу. Смеющиеся, деловитые, серьезные, разговаривающие... А девчонка несет им пестрые журналы, пахнущие типографской краской газеты и письма в веселых разноцветных конвертах. Тяжела сумка, да легко на сердце — новости и события, радости и перемены несет она. Тянутся руки к почтовым ящикам, улыбаются глаза, пробегая строчки.

...Рассказывают, что во время войны обходил окрестные деревни инвалид-почтальон. Он отдавал письма-треугольники и газеты, но не стучал в те дома, для которых в сумке лежали похоронные. Почтарь не находил в себе сил вручить страшные бумажки и лишь, когда темнело, медленно подходил к воротам...

А в аккуратном доме по Советской живет сейчас Ольга Ивановна Трифонова, пенсионерка. Была война, сурово жил Урал, работал день и ночь. А на фронтах сражались мужья и сыновья. Ольга Ивановна была вестником, печальным или обнадеживающим. Ее, почтальона, ждали, боясь и надеясь. А писем было очень много. И они, конечно, радовали: значит, жив, значит, воюет еще. Затертые, измятые солдатские треугольники были символом жизни.

Почтальон раздвела боль и радость друзей. Чтоб доставить вовремя весточку, сама ездила на

станцию, разгружала почту, сортировала и старалась не задерживать ее, быстро обходила свои участки, в любую погоду, в дождь ли, в сыкоть... Но как трудно было доставить из сумки похоронку и протягивать ее замершим от тяжелого предчувствия бед людям или проходить мимо, когда ничего нет у почтальона для этого дома. Слово в чем виновата.

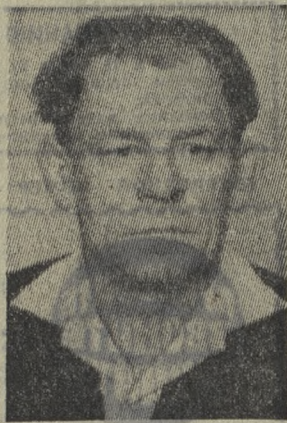
Даже построжала Ольга Ивановна, вспоминая все это. Сейчас она на пенсии, живет себе мирно, к детям в гости собирается или их домой ждет. Столько лет прошло, далеко позади война.

Но не забывается. То,

что пережито, прочувствовано, то уже навеки в памяти и в сердце. Нелегко вспоминать.

...А у Тамары Петровицовой в сумке мирные дела, жизнь с ее радостями, волнениями, переживаниями. И ей самой 17 лет. Она кончает школу. Изучает вторую специальность. Очень любит свою работу. В восемь утра сумку на плечо и пошла навстречу дню, людям в гости с журналами, газетами, письмами, переводами. Этажи, солнечные дворы, зеленые переулочки. Хорошо шагать в майский день, когда знаешь, что тебя ждут.

Т. СТОРОЖЕВА.

Столица приветствовала. Только за март московское небо двадцать один раз озаря-

1944 г. НА СВЯЩЕННЫХ РУБЕЖАХ

лось салютом из орудий. Они возвещали о силе и мощи Советской Армии, ее победном шествии на запад. Особенно запомнился день 26 марта. В героическую летопись Великой Отечественной войны он вошел особенно яркой датой. Тогда 324 орудия салютовали от имени Родины воинам 2-го Украинского фронта, которые вышли на государственную границу СССР — к реке Прут. Помнится, как комсорг батальона С. Дунав перед боем высту-

пил на комсомольском собрании. Тогда Сергей говорил нам:

— Мы с вами стоим на священной земле. Здесь до немецкого нашествия проходила советско-польская государственная граница. Мы пришли к ней, как законные хозяева. Мы освободили свой народ, очистили родную землю от гитлеровской нечисти. Но там, за Бугом, еще льется невинная кровь поляков, там еще властвует фашизм. Только мы, советские воины, можем сделать

их такими же свободными, как весь наш советский народ. Так давайте же выполним священный исторический долг советского воина!

Мы не имели техники для переправы. Сделали примитивный мост из подручного материала. Раскрывали в деревне соломенные крыши, связывали эту солому снопами и на веревках растягивали их через реку. По мосту ночью по одному человеку быстро перебирались на ту сторону. За медлитель шаг, он тонет

под ногами, вывертывается.

Около семи дней за плацдарм мы вели кровопролитные бои. Немцы в течение дня предпринимали по несколько контратак, пытались сбросить нас в Буг. Но стойкость и мужество наших бойцов сломили фашистов.

И. БЕЛОУСОВ,
кавалер шести орденов и медалей.

1945 г. Звездный час ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Помните, на рассвете второго мая приехали мы на передовые позиции, а в Берлине стояла тишина. Во всех окнах домов, в амбразурах — белые полотнища. Поверженный Берлин сдался! А над его рейхстагом — развеялся советский красный флаг!

Ночью с восьмого на девятое мая наш полк был поднят по тревоге. Выстроились. Заместитель командира полка по политической части под громкие аплодисменты личного состава сообщил о перемирии. Радости не было предела! Трудно передать охватившее всех чувство!

Помните хвастливые заверения Гитлера: немцы будут в Москве, 7 ноября 1941 года они устроят парад на ее Красной площади. Не удалось! Мы — русские — питомцы партии, внуки Суворова пришли в Берлин, как 185 лет тому назад.

...Девятого мая у нас было большое торжество. В роше накрыли большие столы. Командир поздравил нас с победой. Поздравляли друг друга, вспоминали о тех, кто не смог испытать эти радостные минуты.

...Торжествовали тогда на всей нашей родной земле советские люди. Москва салютовала артиллерийскими залпами доблестным войскам Советской Армии.

Вот она пришла долгожданная победа: с фашистским зверьем было покончено. Советский солдат доказал всему миру, что нет такой силы на земле, которая могла бы отнять у его народа всем понятное слово «свобода», добытая старшим поколением Великого Октября.

Н. ОБРОСОВ,
Н. КОРДЮКОВ.

«Вот оно, звериное логово!», — прочли мы плакат на германо-польской границе, — вспоминает Л. Н. Диев, прошедший боевой путь от Ленинграда и Москвы до Берлина. — Будьте внимательны, предупреждали нас командиры. Враг очень жесток и будет до последнего сражаться. Так оно и было.

Последние дни апреля того памятного года стояли теплыми, солнечными. И нам было жарко. Ни днем, ни ночью покоя. Враг оборонялся упорно.

Вот и пришел час расплаты с гитлеровцами за все содеянное ими на нашей земле. 23 апреля войска нашего 1-го Белорусского и 2-го Украинского фронтов ворвались в Берлин. На врага были брошены огромные силы, орудия, танки. В воздухе наше превосходство, а ведь в первое время войны было обратное.

Советские воины сражались упорно и смело. Не прошло трех дней боев в логове фашизма, как войска Жукова и Конева соединились. Берлин в кольце!

За несколько дней до Дня Победы у учительницы математики Августы Федоровны Татауровой родился сын. Третий. Три богатыря теперь в доме — большая радость в семье. Игорь и Олег уже не раз приходили посмотреть своего братца. А он пока и не знает, сколько счастья принес семье, спит себе, посапывает.

Каким он будет этот крохотный человечек, и что предстоит ему в жизни?

Над этими вопросами пока не задумываются, просто очень хорошо, что есть малыш. А то что будет он строить мирную жизнь, никто не сомневается.

Первый сын! Слезы счастья на глазах Александры Мясниковой, электрика с Новотрубного завода. Рад отец — мальчишка у него!

Будущие космонавты и металлурги, врачи и водители спят себе или плачем заливаются. Их несколько сот родилось нынче. Наше будущее, наша смена!

А по ту сторону двери после ночного дежурства отдыхают главврач Вера Ивановна Волкова, педиатр Клавдия Дмитриевна Демакина, акушерки Александр

Человек родился

ра Тимофеевна Перевозчикова и Анастасия Васильевна Слепова. Во время войны их ловкие, умелые руки спасли не одного раненого. А вот сейчас им доверено самое прекрасное — встретить первыми нового человека. Человека, не знавшего ужасов войны, человека, для которого она будет лишь историей.

С чего начинается радость? Наверное, с рождения таких вот сыновей и дочерей. Поглядите на взволнованных отцов или бабушек, что приходят в приемную роддома, послушайте, о чем они говорят. Они говорят об именах, о весе малышей и даже строят планы на будущее. Это хорошие планы.

А когда в войну рождались дети, матери загадывали — только бы отец жив остался, сына бы увидел, какой он, до конца войны бы дожил, на ноги поднял.

Накануне Дня Победы раздался плач еще одного маленького гражданина. Родители девочки — Н. П. Сенько, аппаратчица цеха № 6 хромикового завода и работник Серовского леспромхоза В. А. Сенько.

Т. АНТОНОВА.

СПИНА человека вздрагивала. На сгорбленные плечи упали прямые седые волосы. Он стоял на коленях и держал светлый детский башмачок.

Я тронул за плечо. — Дедушка, что с вами?

Человек обернулся. По бледным щекам, изрезанным, словно бритвой, глубокими тонкими морщинами, катились крупные серебряные горошины. Меня поразили глаза старика: пронзительно-синие, молодые, но до краев налитые болью.

— Вы сказали — дедушка, пан солдат? Дедушка...

Голос поляка, глухой и срывающийся, тоже казался молодым. Тонкие нервные губы тронула горькая усмешка.

— Мне, пан солдат, всего тридцать пять...

Он протянул детский башмачок. Пальцы его, длинные и гибкие, мелко дрожали.

— А это — сын мой... Юзек...

Я невольно отступил. Сын? Такие же башмачки, туфельки, ботики — зеленые, розовые, белые, — всех цветов и размеров, — валялись вокруг нас, втоптаные в землю тяжелыми подковами немецких сапог. А вон деревянный длинный склад... Он доверху набит детской обувью!

А дети... Их вместе со взрослыми расстреливали

СКОРБЬ МАЙДАНЕКА

ТАКОЕ НЕ ДОЛЖНО ПОВТОРИТЬСЯ

здесь, а потом закапывали — и часто живыми — в глубокие черные рвы. И земля после этого, рассказывали мне, еще долго шевелилась и жила, солоня и красна, как кровь.

Детей и взрослых — разве фашисты разбирались? — душили в газовых камерах, сжигали в крематориях. А пепел, как удобрение, использовали для выращивания капусты...

Все это было. Было в Майданеке!

Нашу часть перебрасывали в Люблин — немцев уже выбили за Вислу, — и нам даже некоторое время пришлось жить в Майданеке. Там уже работала Чрезвычайная государственная комиссия по расследованию фашистских злодеяний. Оставшихся в живых заключенных, правда, уже отправили в тыл на лечение.

И я видел... Видел раскопанные рвы, а трупы в них — детей, женщин, мужчин — поленницами. Видел газовые камеры, и в железных бочонках белый порошок — «Циклон». Его, оказывается, сыпали сверху в люки, он сразу же превращался в газ. А

врачи-сидисты наблюдали через толстое стекло круглого окошка, как он действует, как задыхаются люди.

Я стоял, сняв пилотку, у крематориев, похожих на автоклавы. Говорили, что взрослых и детей, раздетых догола, полуоглушенных и еще живых, складывали друг на друга в железные тележки на колесах и вталкивали в смердящие топки. Пепел сыпался вниз, под печи. Я трогал его, серый и безмольный, оставивший на гимнастерке жирные пятна.

Заходил и в склады — высокие деревянные баракки. В одном из них лежали высокими стопами, до крыши, паспорта. Смотрел на фотокарточки, читал фамилии: русские и польские, еврейские и французские, попадались и немецкие...

В специальном складе — женские волосы, уже аккуратно упакованные в тугие тюки. А еще в складе, разделенном отсеками, — обувь: мужская, женская, детская...

Здесь я встретил польского пианиста. И он поведал мне короткую историю своего неутешного горя.

Фашисты бросили в лагерь смерти его жену и пятнадцатилетнего сынишку, а самого заставили играть на офицерских пьяных оргиях. Музыканту, наконец, удалось бежать. И вот, когда советские воины принесли освобождение, он пришел в Майданек. Сына ли башмачок держал музыкант в дрожащих руках? Ведь в лагере было уничтожено около трех миллионов человеческих жизней — мужчин, женщин, детей!

Прошло более двух десятков лет, но и сейчас мне тяжело вспомнить и трудно писать. И сейчас вижу перед собой синие глаза седого польского музыканта, до предела налитые скорбью Майданека, скорбью человечества.

И сегодня, в праздник Победы, когда над нами расплеснулось мирное солнечное небо, вновь предостерегающе стучат в живые горячие сердца, как пепел Майданека, слова мужественного человека с фашистской петлей на шее — Юлиуса Фучика:

— Люди, будьте бдительны!

Г. КИРСТ.

Редактор
С. И. ЛЕКАНОВ.

У ПОДНОЖЬЯ ОБЕЛИСКОВ

«Почти всех павших за тебя, товарищ, Ты поименно нынче назыви».

Петра КРУЧЕНЮК.

Еще одна песня Победы. Двадцать второй раз пришло 9 Мая. И каким бы ни был этот день, во всех уголках Советской страны люди принесут букеты цветов на братские могилы героев войны, к подножью обелисков.

Минутой молчания почтят память павших новотрубников, ковавших победу на фронте, их земляки.

...Я стою у обелиска. Четко и стройно вырисовывается он на мягкой майской зелени. На мраморных плитах десятки фамилий: П. К. Зыков, Е. Д. Агеев, Д. Н. Пономарев, Г. А. Емлин... Кто были эти люди? О чем мечтали?

Рядом со мной останавливается мужчина в серой кепке, плаще. Знакомимся.

— Алексей Михайлович Федотовских, начальник планового отдела строительного управления № 2.

— Вы часто здесь бываете?

— Да. Ведь здесь упомянуто имя моего брата... А дальше следует рассказ о молодой жизни, оборванной на войне.

— Костю призывали в армию с самого начала войны. Было ему тогда 20 лет. А через год пропал без вести в Ленинградскую блокаду...

— Алексей Михайлович, скажите, пожалуйста, знаете ли вы еще кого-нибудь, чье имя начертано здесь?

— Вместе с Константином ушел на фронт слесарь-лекальщик первого цеха П. А. Шкредов. Работали рядом. Был знаком с И. К. Бугаевым, А. Я. Кудриком...

— Что вы чувствуете, о чем думается, когда вот так, уже в который раз, читаете знакомые фамилии?

— Понимаете, я прихожу сюда, как на встречу со старыми друзьями. После смены обязательно задержусь у обелиска, буд-

то рассказываю им о своем сегодняшнем дне.

И так думает не один А. М. Федотовских — каждый человек в своем сердце свято хранит память тех, кто больше всего на свете желал победы над ненавистным врагом. Кто отдал для этой победы самое дорогое — жизнь.

Но они живы, они шагают рядом в наших делах.

они учат нас ценить тепло солнечного луча, озорную зелень майского деревца, васильки детских глаз.

Пришла двадцать вторая весна Победы. Пройдут сотни лет, и опять у подножья обелисков будут алеть красивые гвоздики.

Т. МАЩЕНКО.

Фото А. КАДОЧИГОВА.

КИНО

«КОСМОС». «Свет за шторами». Начало: 9, 10-40, 12-20, 2-20, 4, 5-40, 7-20, 9 час. вечера.
ДОМ КУЛЬТУРЫ СТРОИТЕЛЕЙ. «Хасан Арбакеш». Начало: 10, 12, 2, 4, 6, 8, 9-30 час. вечера.
КЛУБ ИМЕНИ ЛЕНИНА. «Жаворонок». Начало: 11, 1, 5, 7, 9 час. вечера.
ДВОРЕЦ КУЛЬТУРЫ МЕТАЛЛУРГОВ. Большой праздничный концерт заслуженных артистов Свердловского театра музыкальной комедии. Начало в 2 часа дня.

Сегодня в 14 часов в честь Дня Победы в городском парке культуры и отдыха состоится театрализованный праздник «БЫЛА ВОЙНА НАРОДНАЯ, СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА».

ВНИМАНИЮ ФОТОЛЮБИТЕЛЕЙ

17 мая в 18 часов 30 минут в редакции газеты «Под знаменем Ленина» состоится очередная встреча фотолюбителей.

Основная задача встречи — отбор фотографий для фототрины о праздновании 1 Мая и Дня Победы.

(ОЧЕРЕДНОЙ НОМЕР ГАЗЕТЫ ВЫЙДЕТ 11 МАЯ).

ПО АДРЕСУ: г. Первоуральск, проспект Ильича 21/40.

ТЕЛЕФОНЫ: редактор — 5-72, зам. редактора 2-83, ответственный секретарь — 4-94, отдел партийной жизни — 2-05, экономический отдел — 3-47, отдел писем — 2-21, бухгалтер — 3-71, директор типографии — 2-29.